

Глава 14

Человек — существо крайне запутанное. Порой симпатия рождается из неприязни, а враждебность оборачивается привязанностью. Эти хитросплетения чувств порой невозможно выразить словами. Именно поэтому мы так отчаянно нуждаемся в том, чтобы понимать других и быть понятыми сами.

И всё же, даже обретя это понимание, люди продолжают мучить друг друга, любя и ненавидя одновременно.

17 декабря 2004 года

— Ой, простите! Мама звонила. Мне же сегодня на математику нужно было бежать, — Ли Цяо, запыхавшись, плюхнулась на стул и виновато хихикнула.

— И зачем тогда было врать, что ты свободна? — Сяо Линь, медленно потягивая вторую чашку горячего шоколада, слегка нахмурился.

Девушка дружелюбно подхватила его под локоть и шутливо протянула:

— Ну я же видела, как тебе одиноко! Решила составить компанию. Красавчик ты мой, ну же, улыбнись папочке!

Чэнь Лу, сидевший рядом, невнятно кашлянул, словно подавившись воздухом.

В это время сменился мотив у выступающего в баре певца. Зазвучала «Холодная война». Голос был неплох, но до оригинала исполнению явно не хватало глубины.

— О, песня Ван Фэй! Обожаю её! — Ли Цяо просияла.

— Тебе она нравится? Почему? — небрежно поинтересовался Чэнь Лу. Он редко слушал поп-музыку и то, что он вообще узнал эту мелодию, уже можно было считать чудом.

— Она же просто королева! Такая характерная, красивая, а голос — истинно небесный дар! — при упоминании кумира Ли Цяо разволновалась не на шутку. — Мы с Сяо Линем от неё просто без ума!

Чэнь Лу задумался на мгновение, затем поднялся и неспешным шагом направился к менеджеру заведения. Переговорив о чём-то, он заставил Сяо Линя и Ли Цяо недоумённо переглянуться.

Ответ последовал незамедлительно: по просьбе «молодого господина» штатный музыкант уступил место, и Чэнь Лу, перекинув через плечо гитару, вышел в центр сцены. Сяо Линь не ожидал, что музыкальный талант этого заносчивого парня окажется настолько ярким.

Чэнь Лу подстроил струны и присел на высокий стул, оперев инструмент на колено. По залу разлились знакомые аккорды. Эту песню знали все, но спеть её по-настоящему красиво удавалось немногим — казалось, она навсегда осталась собственностью Ван Фэй.

Но голос Чэнь Лу заставил присутствующих замереть.

Кристалльно чистый — он звучал совсем не так, как его привычная речь. Это пение невольно вызывало в памяти бескрайние поля зеленеющей пшеницы где-то вдали от городской суеты — нечто далёкое, прекрасное и недостижимое. Он легко брал высокие ноты, и в его исполнении слышался трепет бумажного змея, парящего в небесном лазурите мартовского дня.

Под нежный перебор гитары этот голос заставлял сердца слушателей сжиматься от щемящей тоски.

«Тоска — вещь необъяснимая, она следует за мной по пятам,

Безмолвная и незримая, она касается самого дна души,

И в мгновение ока я тону в одиночестве...

Я бессилён сопротивляться, особенно по ночам,

Когда мысли о тебе не дают дышать...»

Линь Илинь побледнел. Глядя на то, как Чэнь Лу, опустив взгляд на струны, прячет глаза за мягкой каштановой челкой, он почувствовал, как кружится голова.

Слова песни I'm Willing вызывали у Сяо Линьцзы острое чувство дискомфорта. В памяти невольно всплыла та ночь в общежитии, тепло чужого тела в одной постели... Почему эта нежность Чэнь Лу сейчас казалась не прощанием, а признанием?

Эгоистичным, высокомерным признанием человека, не знающего земных забот.

— Ого! — Ли Цяо восторженно захлопала, когда Чэнь Лу отложил гитару и вернулся к ним. — Ты поёшь просто потрясающе! Кажется, я начинаю в тебя влюбляться!

— Правда? — Чэнь Лу мимоходом взглянул на Сяо Линя, но тот лишь выдавил из себя

натянутую улыбку.

— Разумеется! Я никогда не вру, — авторитетно заявила Ли Цяо.

— Что ж, рад, что тебе угодил, — небрежно бросил Чэнь Лу.

— Я наелся. Пойдёмте, — внезапно перебил Сяо Линь.

— Ладно... — Ли Цяо погладила себя по животу. — Я тоже всё доела.

Не дожидаясь ответа, Сяо Линь выгреб из кармана все оставшиеся деньги. Подсчитав сумму, которой едва хватило, чтобы закрыть свой счёт, он, не оглядываясь, накинул тонкое пальто и шагнул в ледяной ночной воздух.

— Линь-тунсюэ, ну подожди! Ещё же рано, давай погуляем!

Ли Цяо, как истинная студентка факультета искусств, готова была заниматься чем угодно, лишь бы не учиться. Она была в этом чем-то похожа на Ду Вэя. Перспектива возвращаться в школу к урокам её ужасала, и она немедленно прибегла к тактике затягивания времени.

— Что ты хочешь делать? — Сяо Линь отвечал рассеянно.

— Ну... — Ли Цяо покосилась на стоящего у машины красавца и хитро улыбнулась. — Давай пойдём в Цяньгуй? Чэнь Лу так классно поёт, я хочу послушать ещё.

— Я не пойду. Не люблю шум, — отрезал Сяо Линь. Он очень хотел порадовать единственную подругу, но такие люди, как она или Чэнь Лу, никогда не поймут, что значит считать каждую копейку.

К тому же, оставаться рядом с Чэнь Лу даже лишнюю секунду было выше его сил.

Чэнь Лу, словно прочитав его мысли, вдруг усмехнулся и перехватил Ли Цяо за запястье:

— Раз он не хочет — пусть идёт. Пойдём вдвоём.

Он никогда не боялся оставаться наедине с кем бы то ни было, особенно с девушками. Ли Цяо удивлённо посмотрела на свою руку — она не ожидала от него такой инициативы, но и вырваться не стала. Лишь с сомнением глянула на Линь Илиня:

— А как же ты?..

— Мне нужно в школу. Учитель Сяо просил кое с чем помочь, — лицо Линь Илия оставалось бесстрастным.

— Давай мы тебя хоть подбросим? — не унималась Ли Цяо.

— Не нужно. Я на метро.

Чэнь Лу холодно хмыкнул, в его голосе проскользнули нотки отчуждения:

— Смотри, не попадись никому под горячую руку.

С этими словами он усадил Ли Цяо в свою машину.

Линь Илия слабо махнул рукой на прощание, глядя вслед уносящемуся спорткару. Декабрь на севере суров: ветер превратился в острые лезвия, обжигаящие кожу. Он стоял, сжимая в карманах окоченевшие пальцы, и долго не мог заставить себя сдвинуться с места.

В школьные годы сплетни о любви распространяются быстрее лесного пожара.

Спустя время Ли Цяо будет вспоминать, что в глазах окружающих Чэнь Лу и Линь Илия всегда казались врагами, непримиримыми противниками, которые, тем не менее, были неразлучны, как свет и тень. Это было загадкой для всех, включая нелепые слухи о том, как в ту зиму они якобы боролись за её внимание.

На самом же деле их отношения нельзя было назвать враждой.

Эти двое всегда говорили сдержанно, а их улыбки были едва уловимыми. Возможно, Ли Цяо была слишком юна, чтобы заметить бушующее под этой гладью тёмное течение. Была ли там любовь? Она и сама не знала.

Мягкая нежность Линь Илия, от которой щемило сердце, и ослепительный блеск Чэнь Лу, заставляющий дыхание перехватывать... Всё это было слишком хорошо. Настолько, что казалось лишь эфемеридой юности — стоит на миг протрезветь, и всё исчезнет.

Иногда ей казалось, что такая исключительность — тяжкое бремя, которое не под силу вынести обычному человеку.

Наступило время ужина. Ученики с криками носились по коридорам, а учителя, спасаясь от шума, забились в свои кабинеты в поисках короткого покоя, что давало подросткам ещё больше свободы.

Чэнь Лу, держа Ли Цяо за руку, медленно поднимался по лестнице, провожая её до класса. Признаться честно, эта девушка была очаровательно непосредственной. С ней было легко, она не напоминала тех корыстных красавиц, что встречались ему раньше.

«Отдать её Линь Илиню — слишком щедрый подарок», — со злостью подумал Чэнь Лу, но удовлетворения эта мысль не принесла. Напротив, на душе стало ещё гаже.

— Ну всё, иди! Мы же договорились: я не прогуливаю, и ты тоже! — Ли Цяо весело подмигнула ему.

Чэнь Лу очнулся от своих мыслей и, опершись плечом о дверной косяк, мягко улыбнулся:

— Хорошо.

— Послушный мальчик. Вот тебе конфетка в награду, — Ли Цяо вложила в его ладонь молочный ирис и уже собралась уходить.

Чэнь Лу вдруг удержал её и, глядя в сторону, небрежно произнёс:

— Будь моей девушкой.

Слова прозвучали слишком буднично, без всякого предупреждения. Ли Цяо мгновенно покраснела, но она не растерялась:

— С таким опасным типом, как ты, мне нужно хорошенько подумать.

Хвостики её причёски описали в воздухе изящную дугу, и девушка скрылась в классе. В суматохе она не заметила мертвенно-бледного лица Линь Илиня, который как раз проходил мимо.

— Куда так спешишь? — окликнул Чэнь Лу сокурсника.

Линь Илинь на секунду замер, но затем продолжил путь:

— Скоро урок. Я не могу позволить себе бездельничать, в отличие от тебя.

В его голосе прозвучало нескрываемое раздражение. К счастью, коридор уже опустел, иначе

очередных сплетен было бы не избежать.

— Злишься?

— С чего бы мне злиться?

— С того, что я увел твою единственную спутницу? Теперь-то тебе совсем одиноко будет, а?

— Чэнь Лу, — Линь Илинь остановился и посмотрел ему прямо в глаза. — Ты просто несносный ублюдок.

Видя, что ему наконец удалось вызвать у Старосты настоящие эмоции, Чэнь Лу расплылся в торжествующей улыбке:

— Или ты просто ревнуешь? Что, мне уже нельзя влюбляться в других?

Линь Илинь плотно сжал губы. Он помрачнел от гнева, но через мгновение он вдруг холодно усмехнулся:

— Смешно. Неужели ты думаешь, что если я не интересуюсь мужчинами, то непременно должен сохнуть по девушкам? Твой мозг вообще способен на другие мысли?

Чэнь Лу промолчал, лишь пристально разглядывая его. Честно говоря, его голова и впрямь была забита только мыслями о Линь Илине.

— Возможно, жизни многих людей зависят от симпатий и антипатий, но я не из их числа, — тихо произнёс Линь Илинь. Он застыл с выражением ледяной решимости, словно вечные снега на вершинах гор. — Я даже благодарен тебе за то, что ты избавил меня от лишней траты времени на Ли Цяо. Хорошо, если ты будешь к ней серьёзен, а если нет — это лишь докажет твою ребяческую глупость.

Чэнь Лу был ошеломлен жестокостью этих слов, исходящих от обычно мягкого юноши.

— И что же тогда движет тобой? — не удержался он от вопроса.

Линь Илинь развернулся и пошёл прочь, бросив через плечо:

— Мне нужны только цели. Слабости мне ни к чему.

Эти слова заставили Чэнь Лу застыть на месте. Он долго стоял в пустом коридоре, оглушённый этой фразой. Его «любовная лихорадка» зашла так далеко, что в голове промелькнула

безумная мысль: «А есть ли хоть один шанс из тысячи, что когда-нибудь... когда-нибудь я тоже смогу стать его целью?»

<http://bllate.org/book/17434/1663889>